

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Почему швейцарцы едут на Лазурный берег? | Why do the Swiss go to the French Riviera?

Автор: Наталья Беглова , [Женева-Канны](#) , 20.05.2013.

Роза Грасса (Эта и все фотографии - автора)

Наша постоянная читательница, профессиональная журналистка, писательница и заядлая путешественница делится своими наблюдениями.

|
Our devoted reader, professional journalist, writer and passionate traveller shares her observations.

Why do the Swiss go to the French Riviera?

В этом году на май прились два больших христианских праздника – Вознесение и Троица. Многие, взяв несколько дополнительных выходных, отправились отдохнуть. Куда же они держат путь? Судя по количеству швейцарских номеров на машинах,

которые мы встретили, продвигаясь в конце прошлой недели из Женевы в Сен-Рафаэль, не одному швейцарцу пришла в голову та же мысль, что и нам: в это время года неплохо провести несколько дней, а то и недельку на Лазурном побережье. Что же заставляет швейцарцев наперекор пословице искать добра от добра? Есть же у них красивейший район, которым они гордятся настолько, что в пику французам называли его тоже Ривьерой.

Первый ответ на этот вопрос очевиден: хороша швейцарская Ривьера, спору нет, но находится она на озере, а не на море. К тому же климат Швейцарии, никогда особенно не вдохновлявший многочисленных любителей водных процедур, в последние годы стал крайне капризным. Скоро, того и гляди, воды швейцарских озер будут пригодны лишь для того, чтобы охлаждаться в них после сауны по примеру русских, купающихся в прорубях после бани. А уж в этом году весна в Швейцарии выдалась настолько неласковой, что трудно винить швейцарцев, отправившихся на юг Франции в надежде хоть немного погреться в лучах светила.

Бар гостиницы, в которой мы остановились, располагал к знакомству. И вскоре мы уже мило беседовали с тремя парами, прибывшими в Сен-Рафаэль оттуда же, откуда и мы – из Швейцарии. Такое скопление швейцарцев в отеле объяснилось очень быстро. Как и мы, наши новые знакомые соблазнились специальным предложением популярной компании «Альди», которая вот уже больше ста лет обеспечивает жителей Швейцарии не только товарами и продуктами, но и организует для них отдых по вполне конкурентоспособным ценам. Надо отдать компании должное: четырехзвездочный отель «La Marina» сети Best Western в Сен-Рафаэле вполне соответствует требованиям швейцарца с доходом чуть выше среднего. Не шикарный, но вполне комфортабельный, чистый, а главное, очень удобно расположенный между Каннами и Сен-Тропе, он также имеет хорошую инфраструктуру – большую бесплатную стоянку, подземный гараж, бассейн, сауну.

За границей

Парусник в Сен-Тропе

швейцарцы несколько более склонны к тому, чтобы знакомиться с людьми, с которыми они до этого не выпили бочку вина, и вскоре мы узнали, что пара

предпенсионного возраста приехала с намерением купить на Лазурном берегу собственность. Они и нас пытались склонить к поискам если не дома, то на худой конец, квартиры, втолковывая, что в наши нестабильные времена покупка недвижимости - это единственно возможный путь уберечь свои сбережения.

Вторая пара, гораздо моложе первой, прибыла во Францию с намерением приобщиться к культурным ценностям. Их объединяла общая страсть - любовь к литературе, хотя они и преподавали в колледже точные науки. Именно по их совету мы в первый же день отправились в Ментон, осматривать музей Жана Кокто, созданный на базе коллекции американского коллекционера Северина Вундермана, и здание Бастиона, где также выставлено много работ Кокто. Я очень люблю Кокто-художника, а вот его литературные произведения знакомы мне мало, они всегда казались мне довольно сложными для восприятия. Помню, как я была удивлена, когда узнала, что моя дочь в первый же год в колледже начала изучение французской современной литературы именно с произведений Кокто. Другое событие удивило меня уже гораздо меньше. Не так давно на аукционе в Женеве были выставлены рисунки, рукописи и письма Кокто. Во время торгов изначальная цена на все, что было связано с его именем, поднялась в десятки и даже в сотни раз. Видимо, у швейцарцев какое-то особенно трепетное отношение к этому невообразимо талантливому человеку.

Но не только французы любили Ментон, он издавна привлекал и русских. Доказательство тому - небольшая церковь Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца, построенная в 1892 году великой княжной Анастасией, внучкой Николая I. Есть тут и русское кладбище с очаровательной часовней.

Меня удивило в Ментоне отсутствие толп, которые заполняют набережные не только в Ницце, в Каннах и в Сен-Тропе, но и в Сен-Рафаэле, в Сен-Максими и в других городах побережья. Чем это объяснить? Возможно, чуть меньшей «раскрученностью» этого города. Или меньшим количеством недорогих отелей и ресторанов. Не знаю. Во всяком случае, это был единственный город на Лазурном берегу, из которого мне не хотелось уезжать, и мы гуляли там дольше, чем намеривались. Кстати, я так и не выяснила, как правильно: Ментон или Ментона. Встречаются оба написания.

Ментон

Не могли мы не побывать и еще в одном городе, посещение которого - «a must» для читающих швейцарцев. Речь идет о Грассе. Именно там разворачивается действие великолепного романа Патрика Зюскинда «Парфюмер». Я помню, что прочитав эту книгу, очень долго оставалась под ее впечатлением, а вот вышедший недавно фильм меня разочаровал.

В Грассе провел почти двадцать лет один из самых чудесных русских писателей – Бунин. Сохранилась вилла, где он жил. В Грассе Бунин узнал о присуждении ему Нобелевской премии. Именно там в конце сентября 1923 года в его дневнике была сделана эта удивительно лирическая запись: «Раннее осеннее альпийское утро, и звонят, зовут к обедне в соседнем горном городке. Горная тишина и свежесть и этот певучий средневековый звон - все то же, что и тысячу, пятьсот лет тому назад, в дни рыцарей, пап, королей, монахов. И меня не было в те дни, хотя вся моя душа полна очарованием их древней жизни и чувством, что это часть и моей собственной давней, прошлой жизни. И меня опять не будет - и очень, очень скоро - а колокол все так же будет звать еще тысячу лет новых, неведомых мне людей».

Грасс не очаровал меня так, как Ментон, но времени провели мы там немало. Посетили два музея парфюмерии – основной, городской, и музей фирмы Фрагонар, где задержались надолго, пытаюсь выбрать для себя духи в магазине при музее. Сделать это было тем сложнее, что весь город был пропитан запахом розы. В течение недели в городе проходил праздник розы: гирлянды этих цветов украшали улицы, около магазинов и кафе стояли кадки с розами всех цветов и оттенков. Апофеозом было посещение городской площади, на которой в этот день, воскресенье, организовали рынок, на котором продавали... Что? Естественно, только розы. Такого разнообразия оттенков и форм цветов я не видела нигде. Вернее, видела, но не роз, а другого цветка. В Швейцарии, в Морже, на празднике

тюльпанов.

Мы уезжали из Грасса поздно вечером, успев посетить еще и музей художника Фрагонара. В честь него, родившегося в этом городе, и названа была парфюмерная фирма, чьи духи я все-таки купила себе. Возможно, логичнее было бы купить себе здесь другие духи – Шанель No. 5. Ведь именно здесь, Коко Шанель выбрала тот запах – он был пятым по счету в коллекции, которую ей предложили – который радует женщин и сегодня.

В один из дней

Порт в Сен-Рафаэле

путешествия мы решили позволить себе выпить кофе в ресторане «Клуб 55» в Сен-Тропе, и отправились туда после обеда. Нас должен был насторожить тот факт, что мы плелись до Сен-Тропе в нескончаемом потоке машин больше часа. Развлекались тем, что по номерам пытались определить, кто наши собраты по любопытству. В Сен-Тропе устремились туристы со всей Франции, из Бельгии, Германии, Англии, ну и, конечно, из родной Швейцарии. Когда мы, наконец, добрались до города, то еще полчаса ушло на то, чтобы найти место на переполненной стоянке. Искать, куда нужно идти, не пришлось. От стоянки плотный поток туристов двигался в одном направлении – вдоль причала, у которого шеренгой выстроились яхты и катера. Сколько раз я видела этот сюжет в документальных и художественных фильмах, и вот я сама плелась в толпе по набережной самого фешенебельного курорта Лазурного побережья. Мы, насколько это позволяло обилие народа, побыстрее завершили это, на мой взгляд, довольно унижительное и для нас, и для владельцев яхт, занятие и вернулись на стоянку с твердым намерением выбраться отсюда и по возможности больше не возвращаться. Но не тут-то было: уехать из города было еще сложнее, чем приехать. Простояв в пробке на выезде час, мы развернулись и опять, с трудом отыскав стоянку, вернулись в Сен-Тропе, чтобы поужинать и переждать основной час пик. Правда, об этом я не пожалела. На небольшой улочке в старом городе мы случайно наткнулись на ресторан «Chez Bruno», в котором готовили блюда по рецептам знаменитого шеф-повара Брюно Клемана, имеющего репутацию короля трюфелей. Я немного насторожилась, когда на закуску мне принесли одну отварную картофелину под трюфельным соусом. Но должна признать, что это было одно из самых сильных моих гастрономических впечатлений за последние годы.

Надо сказать, что нас приятно поразил не только этот, довольно дорогой, ресторан, но и все простые рестораны, в которых мы побывали за эти дни. Какая точка общепита может поспорить в Швейцарии с полноценным и вкусным ужином из трех блюд за тринадцать евро? А это еще не самое дешевое меню. Подозреваю, что этот фактор, если и не решающий в том, что швейцарцы едут на Французскую Ривьеру, то и не последний.

Накануне отъезда вечером, встретившись у стойки бара, мы обменялись впечатлениями с нашими швейцарскими знакомыми. Муж и жена, приехавшие присмотреться к французской собственности, нашли подходящее для себя жилье, подписали предварительные документы и уже строили планы благоустройства нового дома, где собирались жить часть года, выйдя на пенсию. Две другие пары были тоже полны решимости вернуться сюда, но уже летом, отдыхать, а не ездить по городам, как в этот раз. Мы же с мужем сомневаемся, что вернемся, по крайней мере, в обозримом будущем, на Лазурный берег Франции. Швейцарцам, живущим в стране, не познавшей еще проблемы перенаселения, иногда, наверное, даже приятно оказаться в толпе себе подобных. Я же готова подписаться под не помню, кому принадлежавшим высказыванием: «Самая большая роскошь в наше время – это отсутствие людей».

Праздник розы в Грассе
[Швейцария](#)